

ПОЛИНА ЛЮРО

ЗОВ

Полина Люро Зов

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69633628

SelfPub; 2023

Аннотация

Худой, невзрачный отец и маленькая светловолосая дочь. Их связывали не только узы родства, но и общая тайна...

Полина Люро

Зов

Весна в этом году выдалась ранняя, но непривычно холодная: последние дни мая вместо солнца и тепла обжигали северным ветром и бесконечным дождём. Этим вечером худой невзрачный мужчина торопливо шёл по улице. Капюшон его тёмной куртки почти закрывал бледное остроносое лицо, сгорбленная спина и усталая походка выдавали возраст, руки оттягивали два больших пакета с продуктами, среди которых позвякивали бутылки.

Рядом по мокрому после дождя асфальту шаркала старыми ботинками грустная девочка лет десяти. На ней была надета не по росту большая розовая куртка, светлые постриженные в каре волосы вздрагивали в такт шагам. Опустив голову, она неторопливо шла рядом с мужчиной, и по тому, как время от времени девочка останавливалась, то перепрыгивая через лужи, то, вставая на цыпочки, пыталась заглянуть в окна первого этажа дома, мимо которого они проходили, было заметно, что ей совсем не хотелось идти.

Она демонстративно вздыхала, отставая, и делала это нарочно. Мужчина, не оборачиваясь, прикрикнул:

– Рита, где ты там застряла? Догоняй! — ей невольно пришлось ускорить шаги.

– Па, иди помедленнее, не спеши, я хочу погулять... —

ныла она, особенно не рассчитывая, что отец её послушает.

— Уже нагулялась, и так целыми днями проводишь на улице, пока я работаю. Опять школу пропустила? Лучше бы мне помогала или хотя бы ужин приготовила.

— Из чего готовить-то? Дома совсем не осталось продуктов, сам же все деньги спустил *на это*, — она догнала отца, кивнув на пакет с бутылками, — а в школе я была, не придумывай, если не знаешь. Па, ты же обещал купить ноутбук, опять «забыл»?

Он смутился:

— Я же не миллионер, где мне взять столько денег?

Девочка сверкнула на него выразительными глазами, фыркнув:

— Ещё неделю назад они у тебя были, сам хвастался. Говорила же, покупай. У нас у всех в классе есть, знаешь, как мне стыдно?

Отец, побледнев, встряхнул руками, отчего бутылки зазвенели ещё громче:

— Ладно, завтра, нет, сегодня же будет у тебя компьютер. Напридумывали разной ерунды, вот когда я учился в школе, мы о таком даже не слышали. И всё было нормально...

Девочка ехидно засмеялась:

— Ой, не смейся, ты — и в школе? Да ты там и дня не провёл, я всё про тебя знаю. Мне мама рассказывала...

Отец развернулся к дочери, и его глаза вспыхнули неприкрытой ненавистью:

– Не напоминай о ней, знаешь же, что я от этого теряю контроль над собой. Никогда не прощу эту тварь, мать называется: бросила малышей совсем крошками, ты одна у меня только и выжила... — его плечи ещё больше сгорбились.

Девочка подошла к нему, погладив рукав старой куртки.

– Ладно тебе, па, не думай об этом, я просто так сказала, не со зла. А что ты принёс? Печенье купил, а конфеты? — Рита быстро перевела разговор, не желая, чтобы очередной припадок случился у отца прямо среди улицы.

– Дурочка, тебе не о сладостях надо думать, а о нормальной еде. Сейчас придём домой, что-нибудь приготовлю, — голос отца звучал уже спокойнее, и, чтобы нечаянно не сболтнуть лишнее и не расстроить его, оставшуюся дорогу Рита промолчала.

Они вошли в квартиру на первом этаже старой пятиэтажки. Стоило только открыть дверь, как из комнаты пахло сыростью и отвратительными запахами, просачивавшимися из вечно полузатопленного подвала. Окна были наполовину заклеены старыми газетами, на давно некрашеном полу лежали два матраса с подушками и свёрнутыми одеялами, служившие им кроватями. У стены стоял стол с настольной лампой и небрежно сваленными на нём учебниками. Пара обшарпанных стульев, несколько вешалок с одеждой на противоположной стене — вот и вся убогая обстановка квартиры, доставшейся им после бегства мамы...

Рита сняла куртку, ловко закинув её на крючок в прихо-

жей и, не разуваясь, побежала на кухню, отобрав у отца тяжёлые пакеты. Она забросила их на кухонный стол и с любопытством засунула нос внутрь.

— О, мои любимые колечки! — радостно пропела, разорвав бумажную упаковку, насыпав в миску любимое лакомство и заливая его молоком из открытого пакета.

В коридоре ругался отец, значит, снова споткнулся о брошенный под зеркалом рюкзачок. Рита ухмыльнулась, приготовившись выслушать очередную порцию наставлений. Но их не последовало. Отец прямо в куртке прошёл в комнату и опустился на матрас, обхватив голову руками.

Девочка тут же перестала есть и подошла к нему.

— Что, плохо тебе, а зачем тогда пьёшь? Сколько говорила, только хуже будет... — в её строгом голосе звенели жалобные ноты. Она села рядом и, взяв его холодную руку с длинными, как у музыканта, пальцами, нежно её погладила.

Отец повернул к ней своё вытянутое, остроносое лицо и посмотрел в большие круглые, так непохожие на его чёрные, глубоко посаженные глаза дочери.

— Что ты понимаешь? Это становится просто невыносимым, только жидкая отравка и помогает немного забыться и терпеть. Но долго я не протяну, если бы ты знала, как меня тянет уйти и больше не возвращаться сюда...

Рита со всей силы ударила его по руке, которую только что гладила.

— Нет, ты не можешь меня бросить! Я не хочу попасть в

детский дом, ребята в школе такое о нём рассказывали... Папа, не уходи, — жалобно добавила она, уткнувшись носом в его плечо.

Он осторожно погладил её по светлым волосам:

— И в кого ты такая беленькая, никогда в нашем роду не было ничего подобного, а, красавица моя? Думаешь, мне хочется оставлять тебя одну? Я буду сражаться с собой до последнего, но ты должна быть стойкой и готовой к любой беде, иначе не выжить.

Девочка вытерла слезинку со щеки и кивнула, шмыгнув носом. В этот момент отец вздрогнул, и его глаза испуганно расширились.

— Не сейчас, пожалуйста, — еле успела прошептать Рита, но было поздно молить неизвестных богов об отсрочке. Рано или поздно это должно было случиться, и никто сейчас не сумел бы помочь ей остановить неизбежное.

Девочка смотрела на пустую одежду отца и не могла даже заплакать. Его потёртая куртка зашевелилась, и из-под неё выскользнула большая худая крыса. Она скользнула взглядом по ребёнку, повела длинным носом, словно принюхиваясь, и побежала, шурша голыми лапами, к стене, терпеливо ожидая, пока Рита снимет кусок плинтуса.

Крыса шмыгнула в открывшуюся «нору» и исчезла, оставив дочь терпеливо ждать её возвращения. Не прошло и пяти минут, как животное снова выскочило в комнату, и Рита привычно пошарила в «норе». На этот раз там оказался до-

вольно плотный целлофановый пакет, целиком не пролезавший в отверстие.

Маленькая детская ручка справилась с этой задачей — разорвав его, вытащила несколько перевязанных резинками, плотно набитых пачек с купюрами.

— Ого, как много! Нам этого надолго хватит, пап! — её голосок, старавшийся казаться весёлым, дрожал от страха.

Сидевшая рядом крыса посмотрела на ребёнка и, словно ободряя, ткнулась носом в ладонь. А потом шмыгнула под плинтус.

— Он уже не вернётся, никогда... потому что не в силах преодолеть Зов. Слишком часто перекидывался, вместо того, чтобы, как все, устроиться на работу, только и делал, что воровал и таскал домой деньги. Говорила же ему — это плохо кончится, — она всхлипывала, размазывая слёзы по лицу, — и что мне одной теперь делать?

Наплакавшись вволю, Рита посидела ещё немного у «норы», решив пока её не закрывать. А вдруг? Она положила деньги на стол и пересчитала:

— Много. Этого хватит, чтобы продержаться целый год, оплатить счета, а потом — будет видно... В школе до меня никому нет дела, а соседям и подавно. Может, они и не сразу заметят, что папы всё время нет дома. В конце концов, наплету что-нибудь, это я умею...

Вернувшись на кухню, девочка доела свой нехитрый ужин. Выключила свет, подошла к окну и, отодвинув край

газеты, стала смотреть на пустынную улицу. В большинстве домов уже зажгли свет. Она представила, как незнакомые люди за окнами ужинают и разговаривают друг с другом, кто знает, возможно, даже смеются. Им хорошо, они не знают, что такое настоящее отчаяние и одиночество, а ещё страх, что однажды Зов может проснуться и в ней.

Рита тряхнула светлыми как лён волосами:

– Не проснётся, если я не буду, как отец, делать глупости.

Я — сильная и умная, не такая, как *они*. А для начала — никакого ноутбука, обойдусь и мобильным. Деньги надо экономить...

Девочка вернулась в комнату, с грустью посмотрев на чёрный провал «норы», и без колебаний закрыла его куском плинтуса. Горько вздохнув, она подошла к столу. Неяркий свет лампы осветил учебники и тетради, Рита подвинула к себе стул и, сев на него, сказала себе:

– Надо держаться, никто не должен знать, что я осталась одна. Посмотрим, что там нам задали на сегодня...